

Пушкин А.С.
(и Гоголь - 200 лет)

25.12.03

ПОСМЕРТНЫЕ ПЛЯСКИ

«Изверг» Михаила Левитина. Режиссер Михаил Левитин. Театр «Эрмитаж»

Двухсотлетие Пушкина праздновали уже давно, «датских» спектаклей было поставлено достаточно, следовательно, если сейчас пушкинские бдения где-то и продолжаются, то это уже точно не по обязанности, а от души, по зову сердца. Но зачем Михаилу Левитину понадобилось тревожить старые тени и плясать на костях двухвековой давности, понять мне так и не удалось.

Мария ЛЬВОВА

Начинается все мило и забавно: перед спектаклем актеры «в костюмах эпохи» бродят среди публики в фойе, декламируя, бормоча и напевая пушкинские строки. А в зрительный зал можно проникнуть, только забравшись в коляску (без лошадей), поставленную у единственных открытых дверей, и спустившись с другой стороны. В коляске, скорчившись, сидит артист Арсений Ковальский, загримированный под Пушкина, и хватается всех карабкающихся дам за коленки. Собственно, этим его роль в «Изверге» и ограничивается: в первой сцене он снова засунет шаловливую ручку под юбку, на этот раз главной героине, а после будет пассивно пожирать плоды своего безрассудства. Дело в том, что последняя премьера Михаила Левитина целиком посвящена Идалии Полетике, светской интриганке, троюродной сестре Натали Гончаровой.

ФОТО МИХАИЛА ГИТЕРМАНА

Весь сюжет спектакля, длящегося два с половиной часа, изложен в одностраничной главке вересаевской книги «Спутники Пушкина», посвященной Полетике. Исследователям до сих пор неизвестно, за что эта красавица возненавидела поэта, но по некоторым версиям именно ей принадлежит ведущая роль в травле Александра Сергеевича, закончившейся дуэлью с Дантесом. Согласно этой теории, а также спектаклю театра «Эрмитаж», Идалия, незаконнорожденная дочь графа Строганова, изо всех сил сводила Наталью Николаевну с Дантесом, устроила им «случайное» свидание, натравливая кавалергарда на поэта, да и письма аноним-

ные – тоже ее рук дело. Хорошая характерная актриса Ольга Левитина играет Полетику вульгарной, визгливой и ограниченной бабой, искренне недоумевающей, почему все так любят «этого изверга» и скорбят о его смерти: «а не надо было нарываться, вот и получил пулю в живот!»

Все остальные персонажи этой истории предстают более чем плоскими и одномерными: скучная Натали, ее глупые сестры, жеребцы Дантес и Ланской, а император и вовсе выходит за черную тряпку истуканом с гадящим голубем на голове. Скачет по сцене живая мартышка, втиснутая во фрак, – видимо, потому только, что не-

доброжелатели называли некрасивого Пушкина обезьяной, вообще уж неясно к чему на секунду появляется «африканец» – Овиньи-Очиенг Исаак, а Идалия Григорьевна все страдает, все плетет интриги и выпаливает страстные монологи на тему «жил погано и умер поганно».

Похоже, фирменное умение Михаила Левитина тонко играть почти незаметными переливами от глумливого гротеска к трагедии ему на этот раз изменило: совершенно непонятно, почему Пушкин со всеми его современниками вызывает ироническую усмешку режиссера, и чем все-таки столь трагична фигура неумной скандалистки Идалии. ■